

РАЗДЕЛ 3

СУСВЕТНАЯ ЛІТАРАТУРА І АСПЕКТЫ КАМПАРАТЫВІСТЫКІ

Ф. НИЦШЕ И А. ПУШКИН: ДВА «ЗАКЛИНАНИЯ»

И. С. Скоропанова

*Доктор филологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, SkoropanovaI@bsu.by*

Статья посвящена культурному диалогу немецкого философа, филолога, поэта, композитора Ф. Ницше с гением русской литературы А. Пушкиным. Рассматривается романс Ф. Ницше-композитора «Beschwörung», созданный на слова стихотворения А. Пушкина «Заклинание», осуществляется их сопоставительная характеристика. Тема статьи является актуальной, так как в пушкинистике данный вопрос едва затронут и, скорее, в информационном, нежели аналитическом ключе. Цель исследования – раскрыть причины обращения Ф. Ницше к пушкинскому тексту, промежуточный характер его освоения через перевод на немецкий язык Т. Опицем, особенности музыкальной трактовки стихотворения, отражающие и обнаруженную Ф. Ницше близость собственным переживаниям, и его личностный подход к заинтересовавшему поэтическому произведению иностранного автора, в каком проявляются и черты немецкой ментальности. Статья имеет междисциплинарный, компаративистский, мультимедийный характер. Ценность проделанного исследования – в заполнении имеющегося пробела в изучении творчества А. Пушкина и в расширении представления о характере взаимодействия немецкой и русской культур. Практическое значение результатов работы – в возможности использовать её материал как литературоведами, так и переводчиками и музыковедами при чтении лекций, проведении практических и семинарских занятий по родственной проблематике.

Ключевые слова: поэзия; музыка; культурный диалог; стихотворение А. Пушкина «Заклинание»; романс Ф. Ницше «Beschwörung»; характер апроприации.

Ф. НІЦШЭ І А. ПУШКІН: ДВА «ЗАКЛИНАНИЯ»

І. С. Скарапанова

*Доктар філалагічных навук, прафесар,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, SkoropanovaI@bsu.by*

Артыкул прысвечаны культурнаму дыялогу нямецкага філосафа, філолага, паэта, кампазітара Ф. Ніцшэ з геніем рускай літаратуры А. Пушкіным. Разглядаецца раманс Ф. Ніцшэ-

кампазітара «Beschwörung», створаны на словы верша А. Пушкіна «Заклинание», ажыццяўляецца іх супастаўляльная характарыстыка. Тэма артыкула з'яўляецца актуальнай, так як у пушкіністыцы дадзенае пытанне ледзь закранута і, хутчэй, у інфармацыйным, чым аналітычным ключы. Мэта даследавання – раскрыць прычыны звароту Ф. Ніцшэ да пушкінскага тэксту, прамежкавы характар яго асваення праз пераклад на нямецкую мову Т. Опіцам, асаблівасці музычнай трактоўкі верша, якія адлюстроўваюць і выяўленую Ф. Ніцшэ блізкасць да уласных перажыванняў, і яго асобны падыход да зацікавіўшага яго паэтычнага твора замежнага аўтара, у якім выяўляюцца і рысы нямецкай ментальнасці. Артыкул мае міждысцыплінарны, кампаратывісцкі, мультымедычны характар. Каштоўнасць праведзенага даследавання – у запаўненні наяўнага прабелу ў вывучэнні творчасці А. Пушкіна і ў пашырэнні ўяўлення аб характары ўзаемадзеяння нямецкай і рускай культур. Практычнае значэнне вынікаў працы – у магчымасці выкарыстоўваць яе матэрыял як літаратуразнаўцамі, так і перакладчыкамі і музыказнаўцамі пры чытанні лекцый, правядзенні практычных і семінарскіх заняткаў па роднаснай праблематыцы.

Ключавыя словы: паэзія; музыка; культурны дыялог; верш А. Пушкіна «Заклинание»; раманс Ф. Ніцшэ «Beschwörung»; характар апрапрыяцыі.

F. NIETZSCHE AND A. PUSHKIN: TWO «SPELLS»

I. S. Skoropanova

*Hab. PhD, Professor,
Belarusian State University,
4 Nezavisimosti Ave, 220030, Minsk, Belarus, SkoropanovaI@bsu.by*

The article is devoted to the cultural dialogue between the German philosopher, philologist, poet, composer F. Nietzsche and the genius of Russian literature A. Pushkin. The article considers the F. Nietzsche-composer's romance «Beschwörung» created on the words of A. Pushkin's poem «Spell», their comparative characterisation is carried out. The topic of the article is topical, as in Pushkin studies this issue is hardly touched upon and, rather, in an informative than analytical way. The aim of the research is to reveal the reasons for Nietzsche's appeal to Pushkin's text, the intermediate character of its mastering through the German translation by T. Opitz, the peculiarities of the musical interpretation of the poem, reflecting both Nietzsche's proximity to his own experiences and his personal approach to the poetic work of a foreign author, in which features of German mentality are also manifested. The article has an interdisciplinary, comparativist, multimedia character. The value of the research is in filling the existing gap in the study of A. Pushkin's work and in expanding the idea of the nature of interaction between German and Russian cultures. The practical significance of the results of the work is the possibility to use its material both by literary critics, translators and musicologists when giving lectures, conducting practical and seminar classes on related problems.

Keywords: poetry; music; cultural dialogue; A. Pushkin's poem «Spell»; F. Nietzsche's romance «Beschwörung»; character of appropriation.

Особое пристрастие к музыке и повышенную музыкальную одарённость Ф. Ницше считал характерной чертой немецкой ментальности, утверждал: «Жизнь без музыки – нелепость. У немцев даже Бог на небеси поёт» [1, с. 543]. Во всяком случае к самому Ф. Ницше – философу, филологу, поэту, композитору – это суждение полностью подходит: можно сказать, что дух музыки связывает все аспекты его творческой индивидуальности.

А. Аствацатуров указывает, что музыкальное образование Фридрих начал получать с шести лет, когда мать подарила ему рояль; с десяти стал сочинять музыку сам; продолжал этим заниматься и в последующие годы, испробовав в себя в различных музыкальных жанрах, преимущество отдавая фортепианным сочинениям и вокальной лирике. Первый пик ницшевской композиторской ак-

тивности приходится на 1862–1865 годы: это период обучения в школе Пфорта и Боннском университете, откуда, разочарованный в теологии, он ушел в Лейпцигский университет на филологию. Среди его многочисленных музыкальных композиций есть произведения на стихотворения А. Пушкина (см. [2, с. 23]).

Интересно разобраться, как и почему Ф. Ницше вышел на А. Пушкина, что общего с ним нашел, почему А. Пушкин зазвучал для него музыкально.

Из поэтов Фридрих любил античных авторов, Ф. Шиллера, Д. Байрона, Ф. Гёльдерлина, писал музыку на стихи А. Шамиссо, К. И. Грота, Ш. Петефи, Ф. Рюккерта. Всё это европейские величины; Россия же в Европе, в основном, воспринималась как европеизирующаяся, но все-таки варварская страна. Тем не менее совершенный ею на почве европеизации культурный прорыв, связанный прежде всего с творчеством А. Пушкина, привлек к себе внимание благодаря оценке последнего после его смерти А. Мицкевичем (осевшим к тому времени во Франции) как явления мирового значения. В Германии в 1840-е годы вышел двухтомник, в 1854–1855-е – трехтомник сочинений А. Пушкина в переводе на немецкий. Специалисты предполагают, что какое-то представление о них Ф. Ницше имел, так как интересовался славянством. Известно также, что при обучении в Боннском университете у Фридриха был русский товарищ-сокурсник. Возможно, он привлек внимание Ф. Ницше к России и личности А. Пушкина. Сказалось в этом и влияние Т. Опица, поэта-переводчика А. Пушкина на немецкий язык, ведь именно к его переводам обратился Ф. Ницше. Между ними существовали и личные отношения – Т. Опиц был одним из первых поклонников

Ф. Ницше, и его мнению Фридрих доверял. Стихи же он оценил и наиболее резонирующие по передаваемому настроению с его душевным состоянием положил на музыку.

Выскажу предположение, что выбор стихотворения А. Пушкина «Заклинание» в переводе «Beschwörung» Т. Опица определён известной близостью духа, стиля, образной системы данного произведения поэзии немецкого романтизма, и сам Ф. Ницше-поэт характеризуется как поздний романтик. По словам Т. Манна, романтизм «вывел музыку из глухомани узкой специальности и дудочников и привёл к контакту с миром высшей духовности, с общим художественно-интеллектуальным движением времени», сделал искусством, перешедшим «из сферы чисто музыкальной в сферу общеинтеллектуального» [3, с. 187]. Аналогичен подход Ф. Ницше в «Beschwörung».

Обычно датой написания А. Пушкиным «Заклинания» считается 1830 год, местом – нижегородское родовое поместье Болдино, куда А. Пушкин приехал для оформления наследственных дел, но эпидемией холеры был удержан там на три месяца. Из большого числа произведений, написанных в болдинскую осень, «Заклинание» резко выделяется именно как романтическое, тогда как все остальные пушкинские произведения – отчётливо-реалистические. В. Кунин (см. [4, с. 269]) относит его к стихотворениям-воспоминаниям, но выраженные в нём чувства говорят не о прошлом, а о свежих муках, каковые нетерпеливо ждущий брака с Н. Гончаровой поэт испытывать не мог. Более убедительно суждение М. Визеля: «17 октября / пт. Переписанные набело стихотворения «Заклинание» и «Стамбул гяуры нынче славят...» [5, с. 72]. Заточённый в Болдино А. Пушкин не только сочиняет, но и приводит в порядок свой, если так можно выразиться, литературный архив.

Стихотворение представляет собой обращение к умершей женщине, которую лирический герой любил и продолжает любить после её кончины.

Используемое имя скончавшейся – Леила – сугубо условное и имеет двойственную семантику. Оно отсылает к поэме Д. Байрона «Гяур», где Леила ассоциируется с красотой и гармонией. Однако в переводе с арабского Леила означает «сумерки», «ночь», что косвенным образом указывает, что называемая мертва. Предполагают, что здесь зашифрован автобиографический факт, и умершая возлюбленная поэта – гречанка Калипсо Полихрони либо жена одесского негоцианта Амали Ризнич, в которую влюбился поэт во время одесской ссылки, но умершая от чахотки. С одной из этих дат смерти, скорее всего, и связано появление стихотворения, по крайней мере его первого варианта.

Поэтику «Заклинания» определила романтическая условность с оттенком мистицизма. Впечатление, что А. Пушкин ориентируется на линию В. Жуковского, для баллад и сказок которого характерен мотив явления живого мертвеца, в свою очередь восходящий к немецкой романтической традиции (например, к «Леноре» Г. Бюргера). У А. Пушкина, однако, мотив, к каковому он отсылает, дан в «перевернутом» виде: не призрак умершего увлекает за собой возлюбленную в могилу, а потерявший любимую призывает её к себе – в жизнь, ибо для него она жива: все его мысли о ней, и любовь к ней, перемешанная со скорбью, неизменна и по-прежнему сильна. Не

тайны гроба интересуют лирического героя и не посещающие его иногда сомнения волнуют: а столь ли идеальной была возлюбленная? Нет, не это им движет, признаётся заклиняющий:

тоскую,
Хочу сказать, что всё люблю я,
Что весь я твой: сюда! сюда! [6, с. 115].

В сущности, в романтическом ключе А. Пушкин воспевает вечную любовь – и до гроба, и после гроба – всегда.

Вот этот максимализм, жажда сверхвозможного, нетускнеющая сила чувства, думается, и привлекли Ф. Ницше, ценившего жизнь на пределе.

Оценил он, надо думать, и то, что страдающий персонаж А. Пушкина – отнюдь не декадент: не сломлен выпавшем на его долю несчастьем, и его скорбь – это «скорбь глубочайшего счастья» [6, с. 397], испытанного и испытываемого им, – счастья настоящей любви. Он не хочет, чтобы всё пережитое исчезло без следа, и сохраняет его в поэтическом слове. О том, что лирический герой «Заклинания» – поэт, свидетельствуют образы, в которых ему видится явление умершей. Это «возлюбленная тень», «дальняя звезда», «легкий звук», «дуновенье», «ужасное виденье» – принято будет всё, чем она о себе заявит. Поэт даёт ей посмертную жизнь. Исповедь и акт творчества у А. Пушкина не разъединены. Отсюда – пронизывающая стихотворение искренность, деятельный (если так можно выразиться) характер призыва, что подчёркивает завершающий каждую строфу трёхкратный повтор:

сюда, сюда!
<...>
сюда! сюда!..
<...>
сюда, сюда! [6, с. 115–116].

На фоне развернутых на всю строфу-восьмистишие сложных синтаксических конструкций с их замедленной мелодичностью подобные обороты-заклинания напоминают «взрывы». Ритмическая энергетика уравнивает тоскливые строки, так что общее уныние стихотворению не присуще – уже воображаемое общение с дорогим существом будит в герое-поэте живые силы.

Следуя за ходом пушкинской мысли и передачей воссоздаваемых чувств, Ф. Ницше в то же время даёт в романсе произведению свою трактовку, посредством музыки усиливает всё, прозвучавшее в стихотворении, и прежде всего, укрупняет образ исповедующегося и заклиняющего лирического героя, наделяя его величием. Ясно, что при всей художественной условности за этим образом стоит личность А. Пушкина, но сам он проакцентировать свою принадлежность к числу великих в мире культуры постеснялся. Ф. Ницше же в числе первых посчитал нужным это продемонстрировать. Романс создан с учётом оперной традиции Венской школы, несёт

в себе дух высокой классики, не отменяющий внимание к психологическим нюансам переживаний, наделён известной патетичностью и обращён не только к скончавшейся Леиле, но и к воспринимающей публике, для которой написан, так что в нём можно уловить черты ариетты. Есть в романсе приметы «звуковой живописи».

Создан романс в тональности до-минор, и его «минорность» обоснована, хотя не однообразна, – варьируется и с мажорными руладами. Вот начало нотного варианта:

Beschwörung.
(Alexander Puschklin.)
Für eine Singstimme mit Pianofortebegleitung komponiert von
Macstoso (♩ = 69). Friedrich Nießche (Donn 1864).

O wenn es wahr, daß in der Nacht, wann al = le ru = hen, die da le = ben,

Фортепианное звучание у Ф. Ницше – намеренно приглушённое, как бы берущее на себя роль скорбного аккомпанемента и отчётливо заявляющее о себе в виде аккордов в паузах между строфами. Главная же роль отведена у Ф. Ницше сольному исполнению, по контрасту с фортепианной мелодией, напротив, звучному, завораживающему. Уникальность личности повествующего о постигшей его трагедии и своей необыкновенной любви выражается и в том, что композитор создал романс в расчёте на его исполнение тенором. В звучании этого голоса, в зависимости от того, какие ноты – низкие или высокие – он берёт, проступает и взросло-мужское и подростково-юношеское, что сигнализирует о том, что и в зрелом человеке сохранилась молодость души, прежде всего – в остроте испытываемых переживаний. Искусность выводимых рулад – намёк на его талантливость. Как и у А. Пушкина, энергия ритма, передающая силу чувства, нарастает к концу каждой строфы:

Zu mir, zu mir!

<...>

Zu mir, zu mir!

<...>

Zu mir, zu mir! [7].

Завершается же романс мощным фортепианным аккордом. В результате доминирует перевес жизнеутверждающего над скорбно-трагедийным. Герой романа предстаёт как незаурядная, талантливая, стойкая в испытаниях личность, в творчестве одолевающая душевный мрак, дарующая символический модус бессмертия настоящей любви.

А. Пушкин отчасти «германизирован» Ф. Ницше, но и сам привнёс в романс свою задушевность, передаваемую, главным образом, негромкими междусольными аккордами. Пушкинское стихотворение дало Ф. Ницше импульс для творчества, а Ф. Ницше-композитор дал произведению новую жизнь.

В Германии ницшевский романс «Beschwörung» считается одним из самых удачных музыкальных произведений Ф. Ницше и до настоящего времени входит в репертуар Берлинской академической оперы (см. [8]). Заслуживает он и более широкого распространения на родине А. Пушкина, настраивая на культурный диалог. Нужно ценить сближающее страны и нации.

Библиографические ссылки

1. Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза / Сост. и вступ. статья М. Кореневой; Вступ. статья и комментарии А. Аствацатурова. СПб.: Худож. лит., 1993.
2. Аствацатуров А. Три великие книги Фридриха Ницше // Фридрих Ницше. Стихотворения. Философская проза. СПб.: Худож. лит., 1993. С. 22–60.
3. Манн Т. Собр. соч.: в 10 т. Т. 5: Доктор Фаустус. М.: Госиздат. худож. лит., 1960.
4. Жизнь Пушкина: Переписка; Воспоминания. Дневники: в 2 т. Т. 2 / Сост. вступ. очерки и прим. В.В. Кунина. М.: Правда, 1988.
5. Визель М. Пушкин. Болдино. Карантин. Хроника самоизоляции 1830 года. М.: Болден, 2022.
6. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 6 т. Т. 2: Стихотворения 1826–1836. Поэмы. М.: Госиздат, 1949. С. 115–116.
7. Opitz Theodor. Beschwörung // Орфей. Книги о музыке. Кн. 1. ПБ: изд. Госакадемфилармонии, 1922. С. 222–225.
8. Nietzsche: Beschwörung. Dietrich Fischer-Dieskau Aribert Reimann. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5vffxOjFiJs> (дата обращения: 19.09.2024).